

Ван Пинпин, вся красная от гнева, спорила с кем-то, когда вдруг к ней подбежала маленькая тень и обняла её за талию. Она опустила взгляд и увидела своего сына.

Тун Цянь тихо спросил:

— Мама, что случилось?

Он оглядел ситуацию напротив.

За худощавым и пронырливым мужчиной стояла плотная женщина, которая злобно смотрела на них.

Ван Пинпин крепче обняла сына:

— Ничего.

С этими словами она повернулась, чтобы толкнуть тележку, стоящую рядом, но худощавый мужчина резко схватил ручку и не позволил ей двигаться.

Ван Пинпин тоже нахмурилась, изо всех сил стараясь не сорваться:

— Брат, что ты имеешь против моего бизнеса?

Мужчина широко раскрыл глаза, которые казались ещё меньше, и грубо ответил:

— Я не против твоего бизнеса, но ты не можешь продавать еду здесь. Мы здесь были первыми, а ты влезла, не считаясь с нами.

Тун Цянь послушал немного и понял, что этот мужчина владеет рестораном неподалёку.

Как только началось строительство небоскрёба «Цинтянь», он быстро арендовал участок и открыл ресторан. Позже, когда рабочие начали собираться на стройке, он стал специализироваться на их обслуживании.

Ресторан находился на некотором расстоянии от стройки, и чтобы добраться туда на велосипеде, требовалось около десяти минут.

Сначала, из-за большого количества заказов, ресторан отправлял еду с помощью мальчиков на велосипедах.

Но постепенно ресторан перестал доставлять еду, и рабочие были вынуждены сами забирать её.

К сожалению, из-за неровной дороги супы и соусы часто проливались, и до появления Ван Пинпин рабочие могли есть только сухую еду.

Самое главное, что рис в ресторане стоил три мао за порцию, капуста — два мао, а жареные рёбрышки — один юань, и порции были небольшими. Для людей, привыкших к бедности, это было дорого.

Но выбора не было. Стройка предоставляла жильё, но не еду, и не все могли каждый день приносить еду из дома, поэтому многие рабочие приносили с собой закуски и ели их с порцией риса.

Со временем даже самый вкусный рис надоедал.

К тому же, в ресторане использовали низкокачественный старый рис, который имел затхлый вкус.

Когда рабочие уже почти не могли терпеть, появилась Ван Пинпин, и для них это стало настоящим спасением.

Рис стоил пять мао за порцию, но можно было брать добавку бесплатно, и он был хорошего качества. Капуста тоже была свежей, в отличие от замороженной капусты из ресторана.

Кроме того, при покупке порции риса можно было бесплатно взять суп — иногда томатный с яйцом, иногда суп с водорослями. Он был вкусным и сытным, и даже самая простая еда с ним становилась настоящим удовольствием.

С такой вкусной едой под рукой, кто бы стал ходить за затхлой едой?

Каждый день еда Ван Пинпин раскупалась в мгновение ока.

Эти рабочие были основными клиентами ресторана, и когда они перестали приходить, владелец не мог оставаться спокойным.

Он быстро узнал, что какая-то женщина каждый день приезжает к небоскрёбу «Цинтянь» и продаёт ланч-боксы. Он был в ярости и даже разбил несколько тарелок.

Кто смеет отбирать у него бизнес? Он что, не хочет жить?

Ресторан опустел, и владелец вместе с женой отправился к небоскрёбу, чтобы встретиться с Ван Пинпин.

Первые два раза рабочие защищали её, и она успевала уйти, но сегодня он впервые увидел женщину, которая отобрала у него бизнес.

Она... даже симпатичная?

Это было первое впечатление владельца.

Но когда он увидел, как рабочие толпятся вокруг её тележки, чтобы купить еду, его гнев снова вспыхнул.

Эти деревенщины, они забыли, как он с ними раньше обращался, а теперь, как только появилась более дешёвая еда, бросили его.

Владелец подошёл к Ван Пинпин и с размаху опрокинул ланч-бокс, который она собиралась передать клиенту.

Ван Пинпин замерла.

Но вскоре, благодаря подсказкам окружающих рабочих, она поняла, что это был владелец ресторана, который уже приходил к ней раньше.

Ван Пинпин сжала губы и быстро набрала ещё одну порцию еды, передав её клиенту.

Затем она взяла большую железную ложку и с силой махнула ею, едва не ударив владельца

ресторана по лицу.

Ван Пинпин выпрямилась и с железной ложкой в руке вступила в спор с владельцем:

— Я тебе говорю, моя семья из уезда Линьшуй, и у меня везде есть знакомые. Если ты не остановишься, я тебя прижму!

За время своего бизнеса она встречала разных людей.

Тех, кто только угрожал, было немало, и Ван Пинпин не придавала этому значения.

Она презрительно усмехнулась и снова махнула ложкой, заставив владельца отступить.

Ван Пинпин повернулась к рабочим с улыбкой:

— Братья, сёстры, извините, что задержала вас. Сегодня добавлю вам побольше еды!

Владелец мрачно сказал:

— Кто из вас осмелится есть?

Тун Цянь удивился:

— Ты что, всем управляешь? Ты что, император?

Владелец уверенно улыбнулся.

Как только он произнёс эти слова, рабочие заколебались.

Они переглянулись, но никто не осмелился протянуть руку за ланч-боксом.

Чжоу Минъянь нахмурился.

Видимо, у этого человека были связи.

Владелец с торжеством засмеялся и, указывая на Ван Пинпин, сказал:

— Они все зависят от моего шурина. Если осмелятся меня послушаться, я отправлю их всех обратно в деревню!

Оказалось, что брат жены владельца был руководителем проекта небоскрёба «Цинтянь».

Он мог уволить не только одного рабочего, но и всю команду.

Атмосфера накалилась.

Грубый голос раздался в воздухе:

— Что вы тут все собрались? Пообедали — идите работать! Проект не ждёт, нельзя лениться!

Рабочие разбежались.

Человек, который подошёл, был одет в грязную, но более дорогую одежду.

Тун Цянь предположил, что это был прораб.

Прораб, разогнав толпу, заметил владельца ресторана и сразу изменил своё выражение:

— А, господин Сунь, как это вы сегодня решили посетить нашу стройку? Вы к господину Ян? Его сейчас нет, он встречается начальство.

Прораб почтительно поклонился и протянул сигарету.

Владелец с презрением взглянул на Ван Пинпин, стоявшую в стороне, и величественно принял сигарету, медленно закуривая.

Он выпустил клуб дыма и, указывая сигаретой на Ван Пинпин, сказал:

— Откуда эта женщина? Она что, пришла сюда продавать еду? Почему рабочие больше не ходят ко мне? Ты спроси их, может, у них ко мне претензии?

Прораб поспешно отрицал:

— Нет-нет, ваша еда — это настоящая удача для них. Она вкусная и дешёвая, им повезло, что они могут её есть.

Тун Цянь едва сдержал смех. Настоящая удача? Скорее, настоящая беда.

Владелец явно наслаждался лестью прораба.

Он удовлетворённо кивнул, принимая похвалу, и не забыл решить текущую проблему:

— Если у рабочих нет претензий, это хорошо. Ты скажи им, что мой ресторан всегда открыт для них. Если они не успеют поесть, я могу отправить еду к ним.

Появление Ван Пинпин заставило владельца немного сбавить спесь:

— Кстати, я помню, что мой шурин, господин Ян, говорил, что здесь нельзя торговать. Почему эта женщина всё ещё здесь?

Прораб поспешно согласился.

Он повернулся к Ван Пинпин и сурово сказал:

— Ты, женщина, откуда ты взялась? Разве ты не знаешь, что здесь нельзя торговать? Убирайся отсюда, и если ещё раз появишься, я велю разгромить твою тележку!

Тун Цянь не выдержал:

— Ты что, самый главный здесь? Небоскрёб «Цинтянь» не твой, почему ты нас выгоняешь? Мы не уйдём!

Прораб, услышав возражения ребёнка, растерялся и замахнулся, чтобы ударить его.

Ван Пинпин инстинктивно протянула руку, чтобы защитить сына, но Тун Цянь быстро прыгнул под руку прораба.

Прораб опешил.

Ещё до того, как он успел ударить, ребёнок уже упал на землю и закричал.

- Термины из глоссария адаптированы к русскому контексту
- Все диалоги приведены к единому формату с длинным тире
- Устранены грамматические ошибки и стилистические шероховатости

<http://bllate.org/book/16382/1482724>